

Вспомнив о своих делах, он больше ничего не сказал и разрешил ему творить что угодно. Пусть Хань Цзэ разбирается. В конце концов, даже если сейчас Хань Цзэ перевернет весь Пекин с ног на голову, найдутся те, кто разгребет за ним. Кто же он как не самый крутой «принц» в этом Пекине? Даже сам он не был таким крутым, как Хань Цзэ, под защитой столько людей. В свободное время он вместе со старейшиной Ваном ходил в Управление культурных реликвий погулять, вчера даже притащил назад танский саньцай, и они со старейшиной Ваном полдня хихикали. Теперь он действительно стал известен.

Позавчера старейшина из семьи Цзэн взял его и Сяо Сяо на собрание старшего поколения Пекина. Стоило ему только появиться, как старики его просто обожали. Дедушка Хань улыбался до ушей, не говоря уже о том, что у него за спиной был статус крестного внука семей Цзэн и Цинь. Эту молодежь из их кругов с ним нельзя было и сравнить. Сейчас семья Цзэн находилась в ключевой момент, а семьи Цинь и Хань примкнули к нему — люди в кругу сразу поняли, к чему идет. Даже старейшина Чжэн ничего не сказал, это уже стало неоспоримым фактом.

Хань Цзэ заметил, что Цинь Янь крадет на него взгляд, и обернулся с улыбкой:

— Что? На что смотришь?

— Цзэ, я люблю смотреть, как ты улыбаешься. Глядя на твою улыбку, я радуюсь, — тихо сказал Цинь Янь.

Хань Цзэ услышал:

— О, умеет еще говорить сладкие речи!

— Угу, надо говорить почаще, а то жена сбежит, что тогда делать?!

Хань Цзэ покосился на него, к постоянным сладким речам Цинь Яня он уже привык. Может, в последние годы Сяо Сяо слишком лип к нему, и это заставило его ревновать? Хотя Сяо Сяо был самым прямым парнем, чего только стоит, что в последнее время он постоянно бегал в дом Цинь играть с Наньнань, и время от времени дарил ей шоколад и импортные вкусности.

После школы Хань Цзэ собирал вещи, Цинь Янь помогал ему и сказал:

— Эй, на вечернюю тусовку пойдешь?

Рука Хань Цзэ на мгновение застыла, он покачал головой. Порядки в этом кругу они понимали лучше кого-либо. В последнее время эти «принцы» почему-то начали приторговывать девушками. Он еще мелкий, в такие дела ввязываться не стал, потом посмотрел на Цинь Яня:

— Ты хочешь пойти?

— Фи, я не пойду. Увидишь, как они там развратничают, отец мне задницу набьет. Ты же знаешь наши семейные заповеди, даже мой брат не смеет туда ходить.

Хань Цзэ кивнул. Первая заповедь семьи Цинь — не позволять сыновьям и внукам начинать и бросать, тем более развратничать на стороне, иначе — изгнание из семьи и лишение фамилии. Это тяжкий грех.

Хань Цзэ кивнул и пошел к выходу, Цинь Янь следовал сзади, неся его рюкзак. За последние годы фигура Хань Цзэ стала выше, но следующий за ним Цинь Янь словно на гормонах рос, на

голову выше его, что приводило Хань Цзэ в уныние.

Выйдя из школы, у ворот они встретили несколько ребят из жилого комплекса, которые их ждали. Парни сели в машину, вызывая зависть у учеников, которые еще не разошлись. Кто сажился в эту машину — тот из семьи с положением, а если с ними подружиться — еще лучше.

По дороге Хань Цзэ слушал, как болтали парни, и не мог удержаться от улыбки. Сколько им лет, а уже спорят, кто пошел бы разбираться с людьми из мэрии, мол, теперь Чжэн Лиань там царит и властвует.

Цинь Янь посмотрел на Хань Цзэ:

— Ладно, сейчас не время об этом говорить. Если бы этот парень тогда не убежал быстро, я бы его не пощадил. Теперь этот парень опять вернулся, я точно его не отпущу, иначе не уважу тот удар ножом, который он мне подsunул. — Вспомнив, как тот нанял людей, чтобы убить его, он немного содрогнулся. Если бы тогда правда погиб непонятно как, это было бы обидно для его перерождения.

*

Тем временем Чжэн Лиань жил в кайф. С прошлого года, как его старший брат заболел, дедушка забрал его обратно в Пекин, теперь он жил в жилом комплексе, вокруг него вилось множество детей, полностью удовлетворяя его маленькое тщеславие. Теперь он мог гордо поднять голову, не как в прежние времена, когда его подавлял Цинь Янь. Тогда он не заколол его — жаль, да еще и отец его чуть не убил. Теперь он стал столпом семьи, под защитой дедушки кто смеет его трогать? Хм!

Парни, наблюдавшие в тени за тем, как Чжэн Лиань залезал в карман и важничал, скрежетали зубами, желая тут же его прибить. Но Цинь Янь покачал головой:

— Не спеши, еще покажется он хорош.

Затем он распорядился, чтобы люди пошли заниматься своими делами. Что касается Чжэн Лианя, пусть сегодня вечером прославится на весь мир, тогда он потеряет лицо, посмотрим, что скажет старик Чжэн.

Вечером Чжэн Лиань, как обычно, с несколькими прихвостнями из жилого комплекса пошел есть в ресторан «Хуэйцюань». Это место он часто посещал в последние дни, там было блюдо — карп в кисло-сладком соусе, которое он очень любил, домашний повар не мог воспроизвести тот вкус.

Еду подали быстро, после еды прихвостни сказали ему:

— Чжэн Шао, в клубе «Сицзин» появилась новая услуга — обнаженный чат. Братия хочет взглянуть...?

Чжэн Лиань было уже четырнадцать лет, возраст любопытства, он сказал:

— Правда, ничего не надевают? Это же разврат.

— Ой, Чжэн Шао, нынешние проститутки за деньги на все готовы, не то что обнаженный чат, они и на большее пойдут, это суший пустяк. — Сказав это, он подмигнул.

Остальные рассмеялись, Чжэн Лиань услышал и сказал:

— Тогда идем, только чтобы дома не узнали.

После еды ребята отправились в сторону Сицзина. Этот клуб не принадлежал Цинь Яню, но ведь все в кругу свои, он давно приказал людям затесаться туда и ждать, когда Чжэн Лиань клюнет, в руках уже был подготовленный фотоаппарат.

Вечером, после восьми, Чжэн Лиань с компанией прибыли. Сначала швейцар не хотел их пускать, видя полуподростков, но неожиданно один парень по фамилии Ян сунул купюру в сто юаней, швейцар сразу пропустил, еще и попросил проводника отвести ребят в VIP-комнату. Кто же с деньгами спорит? Конечно, парень по фамилии Ян был опытным и сказал проводнику-официанту:

— Парень, приведи нескольких ваших самых горячих девушек, мы хотим посмотреть. — Сказав, снова сунул сто юаней.

Официант сразу понял, что перед ним завсегдатай, и не стал связываться. Кто же с деньгами спорит? Он вышел и вскоре ввел несколько девушек, все молодые. Увидев перед собой модно одетых парней, они поняли, что это клиенты не без денег, ведь потребление здесь было не по карману обычным людям.

Дальнейшее можно было предсказать. Девушки были распущены, компания Чжэн Лианя тоже уже «пробовала мясо», конечно, кроме самого Чжэн Лианя, но он об этом здесь не скажет. К тому же он умел притворяться, а в поданном питье подмешали кое-что, последующую сцену невозможно было остановить, даже если бы хотели. В конце концов Чжэн Лиань так и глупо отдал свою первую ночь, даже не зная, кому. Конечно, он не знал и о том, что его безумную сторону сняли скрытой камерой. На следующий день, вернувшись домой, он еще строил из себя приличного человека, в душе утешая себя: мужчины, кто не ошибается, в следующий раз буду внимательнее.

Не ожидал он, что через несколько дней его фотографии появятся на доске объявлений в его школе. Эти фотографии мгновенно вызвали переполох в еще не слишком открытом обществе. Классный руководитель сразу пошел к директору, заявив, что их класс категорически не хочет такого ученика, как Чжэн Лиань. Ученики теперь не ходили на уроки, только обсуждали Чжэн Лианя в классе, учить было невозможно.

Директор тоже был в тяжелом положении, он боялся задеть Чжэн Лианя, в итоге он позвонил людям в Комитет образования, которые могли говорить с верхами, надеясь получить указания. Но и там боялись, в основном потому, что мама Чжэн Лианя была слишком мощной, они тоже боялись. В итоге ничего не оставалось, как найти человека и отправить те фотографии в дом Чжэн, пусть сами разбираются.

<http://bllate.org/book/16662/1527657>